

6. ЦХАФ АК. Ф.Р.452. Оп.1. Д.,37.Л.474
7. ЦХАФ АК. Ф.П.10. Оп. 20. Д.11.Л. 87-88
8. Так держать! // Алтайская правда. 10 июн. 1940 г
9. Гаврилов Н.С. Алтай в Великой Отечественной войне.- Барнаул: Алтайское книжное изд-во.1990.- с.51-53
10. Богущий, А.В. Алтайские части и соединения в годы Великой Отечественной войны.- Барнаул: БЮИ. 2005.-21-23. Там же
11. ЦХАФАК. Ф.П.482. Оп.1. Д.651. Л1
12. ГАРФ. Ф. Р.8355.Оп.1. Д.642. Л.43

УДК 94:339.924(4+410)

КОНЦЕПЦИИ «БРИТАНСКОЙ ЕВРОПЫ» И «ЕВРОПЕЙСКОЙ БРИТАНИИ» В ПРОЦЕССАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ЭТНИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI вв.

Ямпольская Л.Н.

*Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды*

Процессы глобализации и региональной интеграции на рубеже XX – XXI вв. предопределили условия сосуществования отдельных наций и этносов континентальной Европы в границах коммунитарного пространства: новый оттенок приобрела проблема их самоидентификации, пересмотра стереотипов национального мировоззрения. Исследование участия в евроинтеграционных процессах Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии – государства с «особой» позицией, дает все основания полагать, что совокупность экономических, политических, а также ментальных факторов определила его взаимодействие с европейским сообществом в рамках формулы: «Британская Европа или Европейская Британия?» [1].

Целью данной статьи является обоснование концепций «Британской Европы» и «Европейской Британии» в процессах европейской интеграции и этнической мобилизации на рубеже XX – XXI вв.

Первая часть формулы – «*Британская Европа*» – закрепила в политических кругах и сознании рядовых британцев сосредоточенность на выгодах от общего экономического пространства в рамках Европейского Союза (ЕС), «настороженном» отношении к процессам политической интеграции, доминировании системы англо-саксонского права над системой европейского права, отстаивании национальных приоритетов в определении основ внешней политики ЕС, противостоянии общеевропейским процессам унификации. Таким образом, характерные особенности «Британской Европы» органически вытекают из ценностей национального суверенитета.

Концепция «*Европейской Британии*», предусматривающей максимальное вхождение государства в европейское коммунитарное пространство, базируется на его активном участии в создании Экономического и валютного союза (ЭВС), принятии евровалюты в качестве национальной, федерализации политического развития ЕС, европейском гражданстве и общей миграционной политике, соблюдении общих норм ведения внешней политики, и, наконец, на стирании границ между этническими особенностями европейских регионов.

Таким образом, фундамент концепции «Европейская Британия» определяется ценностями коммунитаризма – органической концепции общества, характерной чертой которого является приоритетное согласование прав и обязанностей группового членства, от которых зависят индивидуальные права и свободы челове-

ка [2. Р. 17]. Государства с коммунитарной идеологией (Германия, Франция, Италия, страны Бенилюкса – т.н. «европейское историческое ядро») доказали в процессе развития «Общего рынка» способность значительно лучше адаптироваться к интеграционным процессам (они входят в состав первой, наиболее коммунитарной группы государств). Британские острова могут быть отнесены лишь к четвертой – наименее коммунитарной группе государств, в то время как их соседи по ЕС занимают места во второй и третьей группах [3. С. 225]. Поэтому доминирование индивидуализма над коммунитаризмом является основной составляющей стереотипа менталитета британской нации.

Основными составляющими британского «индивидуализма» являются имперское прошлое и неоконсервативная идеология. В своей речи в Гидхолле (Лондон) 22 ноября 1999 г. тогдашний премьер-министр лейбористского правительства Энтони Блэр констатировал: «Для Великобритании остается довольно значительным наследие Британской империи. Оно сформировало мировоззрение нескольких поколений нашего народа, характер торговли, деятельность вооруженных сил. Около 40 лет тому назад Дин Ачесон точно заметил, что Великобритания утратила империю, но все еще не определилась относительно своей роли в мире. Последующие поколения британских политиков пытались безуспешно найти путь назад – от трех «концентрических кругов» У.Черчилля к призыву М.Тэтчера не поддерживать идею образования Европейского федеративного государства» [4. С. 4]. Из ценностей неоконсервативной идеологии вытекает, что исключительно экономический суверенитет является той частицей, которой можно пожертвовать под давлением глобализации. Однако политико-правовой, финансовый, культурный суверенитет – национальная гордость англичан – должны ассоциироваться с Лондоном.

Целесообразно обратить внимание на различную интерпретацию терминов «европеизм» и «евроинтеграция» в британской и континентальных социологических и политологических школах. В Соединенном Королевстве термин «европейская интеграция» в 70 – 80-х гг. XX в. был связан с объединением национальных экономик, а не определялся в качестве основы для дальнейшей политико-правовой, финансовой и культурной унификации [5. Р. 254; 6. Р. 685]. И только в 90-х гг. XX в. понятие «европеизм» приобрело более глубокую интерпретацию, нежели экономическое сотрудничество. После подписания Маастрихтского договора в 1992 г. европейская интеграция стала рассматриваться в более широком контексте общности европейской цивилизации.

Ключевым принципом «Договора о Европейском Союзе» стал принцип субсидиарности (распределения прав и функций между органами власти различного уровня полномочий: локальными, национальными и наднациональными). Три уровня управления аналогичны соответствующим уровням самоидентификации: региональному (этническому), национальному и общеевропейскому [7. Р. 171]. По результатам социологического опроса, частица европейцев, отождествляющих себя с географическим сообществом (регионом, не совпадающим с государственной границей), превышает 90 % [8. С. 27]. Данное явление свидетельствует о развитии процессов «этнического возрождения», начавшихся в Европе еще в 60 – 70-х гг. XX в.

В основе процессов этнической мобилизации лежит повышение роли этносов в общественно-политических процессах, возрождение интереса к национальной культуре, традициям на фоне интеграционных процессов и доказывает то, что региональный уровень самоидентификации у граждан Британских островов является довольно высоким. Акценты на этническом уровне самоидентификации выросли в Великобритании в конце 90-х гг. XX в., после

победы на парламентских выборах 1997 г. лейбористов и деятельности правительства Э.Блэра по вопросам деволюции – передачи части полномочий от центральных к местным органам (образование парламентов в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии), что значительно укрепило региональную самоидентификацию населения Соединенного Королевства. По результатам референдума 11 сентября 1997 г. 74 % шотландцев поддержали идею образования местного парламента. Уэльс и Северная Ирландия также получили право на образование своих законодательных органов с локальными полномочиями [9. С. 53].

В манифесте Лейбористской партии «Британия работает. Европейские выборы 2004» подчеркивалось, что «ведущая роль Великобритании в Европе отвечает жизненно важным национальным интересам» [10. Р. 4]. В предвыборном манифесте Лейбористской партии в апреле 2005 г. заявлялось, что Великобритания в качестве лидера Европы «намеревается способствовать ее реформированию в соответствии со своими интересами» [11. Р. 83-84], а европейская Конституция была охарактеризована как «хороший договор для Британии и новой Европы» [12. С. 384].

Таким образом, результатом европейских интеграционных и этнобилизационных процессов на рубеже XX – XXI вв. стало формирование многоуровневого сознания британцев, в рамках которого самоидентификация граждан возможна на трех уровнях – этно-региональном, национально-государственном и общеевропейском. Доминирование первых двух уровней в формировании британских ментальных стереотипов привело к своеобразному пониманию Евродома как «Европы для Британии» («Британской Европы»), основанной на исключительности британцев как нации и сугубо прагматическом подходе к процессам европейского строительства.

Преобладающая часть британской элиты рассчитывает и в XXI веке на глобальное, а не на региональное сосуществование, в то время как Европа в процессе федерализации стремится распространить на Британские острова принципы «коммунитаризма» (модель «Европейской Британии»). Борьба этих двух тенденций повлияла на развитие евроинтеграционных процессов конца XX – начала XXI вв., усложнив их деструктивной позицией Соединенного Королевства по ряду вопросов общеевропейской политики.

Литература

1. Крушинський В.Ю. Британська Європа чи Європейська Британія. Великобританія в європейських інтеграційних процесах. – К.: Київський університет, 2003. – 214 с.
2. George S. An awkward partner: Britain and the European Community. 2-nd ed. – Oxford – Cambridge, 1994. – 298 p.
3. Неприцький О.А. Європейський Союз та питання національної ідентичності й національного суверенітету Великої Британії (90-ті рр. XX ст.) // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету ім. М. Коцюбинського. Вип. 4. Серія: Історія: Збірник наукових праць / Під ред. П.С. Григорчука. – Вінниця, 2002. – С. 223-227.
4. Блер Т. Формуючи ключову роль Великої Британії у світі // Економічний часопис. – № 1. – 2000. – С.4-7.
5. Robins L. Britain and the European Community: twenty years of not knowing // Two decades in British politics. – Manchester, 1992. – P. 243-255.
6. Howe G. Sovereignty and interdependence: Britain's place in the world // International affairs. – 1990. – Vol. 66. – № 4. – P. 675-695.
7. Kirchner E. A third level of government: Britain in the European Community // The developing British political system: the 1990's. – New York. – 1993. – P. 171-190.
8. Семененко И. Группы интересов в Европейском Союзе: региональный аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 4. – С. 26-34.

9. Зайцев Б. Великобритания – Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия: перераспределение власти из центра в регионы // *Компас*. – 2000. – 2 ноября. – № 45. – С.53-56.
10. Britain is working. European elections 2004 // www.labour.org.uk.
11. Britain forward, not back. The Labour Party Manifesto 2005. Chapter 7 // www.labour.org.uk.
12. Великобритания: эпоха реформ / Под ред. А.А. Громько. – М.: Издательство «Весь мир», 2007. – 536 с.